

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОНИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

О. В. Косоногова, М. В. Малащенко

WORD-FORMATION MODELS OF PROPER NAME-BASED TERMS IN LEGAL ENGLISH

O. V. Kosonogova, M. V. Malashchenko

В статье имя собственное рассматривается как продуктивный терминообразующий элемент англо-американской юридической терминологии. Авторы описывают тенденции, характерные для развития языков в последние десятилетия, а именно процессы детерминализации и интерминализации на примере образования онимических терминов в англо-американском языке права. В статье анализируются и описываются модели образования онимических единиц в различных предметных областях права.

The paper describes proper names as a productive element of word-formation process in Legal English. The authors highlight the modern tendencies in linguistics, namely, determinalisation and interterminalisation, with the example of proper name-based terms in the Anglo-American terminology. The regular word-formation models of proper name-based terms in different spheres of law are described and analyzed.

Ключевые слова: англоязычная юридическая терминология, детерминализация, интерминализация, онимические термины.

Keywords: Legal English, determinalization, interterminalization, proper name-based terms.

Исследуя живые языки в развитии, невозможно не обращать особое внимание на то, как изменяются терминосистемы этих языков. Наблюдения современных лингвистов свидетельствуют о двух параллельных тенденциях, характерных для развития языков в последние десятилетия.

С ростом всеобщей образованности человечества и с продвижением научно-технического прогресса многие слова постепенно, естественно, с течением времени, утрачивают качественные характеристики термина и переходят из разряда терминов в разряд нейтральной общеупотребительной лексики. Таким образом, происходит ненасильственная детерминализация/determinalisation таких слов, как, к примеру, общеупотребительные слова наподобие слов «компьютер», «радио».

С другой стороны, все активнее развивается тенденция к интерминализации/interterminalisation слов, оригинально заимствованных из состава общеупотребительной лексики с целью употребления в составе терминологического корпуса определенной отрасли науки или техники [5, с. 132]. Примером могут служить слова «программа», «сеть». Это наиболее простое направление перехода слов из одного пласта лексики в другой, так называемое внутриязыковое заимствование, в нашем толковании «перенос/transfer».

В фокусе нашего исследования находятся те элементы терминосистемы отдельной отрасли науки (в нашем случае, юриспруденции), которые стали терминами в результате неких национально-культурных взаимодействий в конкретных сообществах людей и которые связаны с именами собственными в их наиболее широком толковании.

Нелишне вспомнить о том, как современная лингвистика трактует понятие «термин» и какое место отводится ему в исследовании, а затем рассмотреть конкретные лексико-семантические группы терминов, относящихся к нашему предмету исследования. Собирательный образ термина можно воспринимать как

слово или словосочетание специального языка для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. В узкой трактовке термин – это слово, не допускающее модуляции. Более широкое восприятие термина предполагает, что термин – это слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему (терминосистему науки). В нашем исследовании мы привержены последней изложенной трактовке термина, и в качестве одного из наиболее продуктивных компонентов образования термина рассматриваем имя собственное, призванное полноценно входить в терминосистему той или иной отрасли знаний со всеми его культурно-специфическими наслоениями.

Рассмотрим некоторые точки зрения на юридические термины. Юридические термины определяются как «...слова (или сочетание слов), которые являются наименованиями определенных юридических понятий» [8, с. 21], или как «...слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, являясь обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающееся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [11, с. 65]. Для правоведов это «...словесное обозначение государственно-правового понятия, с помощью которого выражается и закрепляется содержание нормативно-правового предписания государства» [9].

Как было замечено выше, имена собственные, рассматриваемые нами в качестве компонента образования юридических терминов, обладают национально-культурной спецификой. Наиболее активно они превращаются в термины (или начинают выступать составной частью термина) и инкорпорируются в состав терминологии юридического языка стран с прецедентной системой права – США, Великобритании, Канады, Новой Зеландии, Австралии. Это объяс-

няется существующей в странах с прецедентной системой права традицией названия судебных прецедентов, которые часто переходят в названия законов, правовых норм и понятий по именам участников процессов, судей, принимавших прецедентные решения, по названиям городов, улиц и т. п., где эти преступления были совершены.

Таким образом, перенос имени собственного с его превращением в термин в данном случае обусловлен историческими и национально-культурными факторами. Имя собственное становится «носителем информации» исторического, политического, экономического, религиозного и культурного наследия общества, оно аккумулирует те правовые традиции, которые создавало это общество на протяжении всей истории своего развития.

Поскольку отобранный нами фактический материал содержит не только термины, но и ряд лексических единиц, функционирование которых выходит за рамки терминологии, мы посчитали целесообразным рассмотреть систему этих единиц в их дискурсивной проекции, анализируя способность данных единиц обозначать специальные понятия и маркировать конкретный тип дискурса, а именно юридический. Рассмотрев различные точки зрения на изучение дискурса как сложного коммуникативного явления (Фуко, 2001; Серио, 1985; Дейк, 1989; Белл, 1980) и учитывая природу развития юридической науки в целом, мы рассматриваем юридический дискурс как особый тип институционального дискурса. Семиотическое пространство этого дискурса характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих различные формы общения, в которых субъект/объект, адресат/адресант речи (или одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции [2, с. 189].

Имена собственные, являясь национально детерминированными элементами языковой системы, образуют ономастическое пространство внутри юридического дискурса, которое ограничивается рамками данного дискурса, в первую очередь, лингвистическими. Тип дискурса определяет набор онимов, что позволяет говорить о дискурсивной проекции ономастического пространства, специфика репрезентации которого в юридическом дискурсе обусловлена лингво-правовой культурой [3, с. 4]. Совокупность онимов, выражающих юридические понятия, можно рассматривать «... как систему сложных лингво-правовых знаков, имеющих культурную и национально-правовую специфику» [1, с. 10].

Поскольку терминонимы в большей степени отражают национально-культурные особенности терминосистемы, чем другие типы терминов (так, В. А. Татаринцов различает «термины, номены, терминонимы и профессионализм» [7, с. 7]), вопрос о специфике онимов и особенностях их функционирования в рамках дискурса до сих пор остается дискуссионным. Исследователи предлагают рассматривать терминонимы как имена собственные, употребляемые в специальном тексте, которые выполняют терминологические функции или являются терминообразующими лексическими единицами, например, «Lombroso's theory», «Miranda warning». В таких случаях имена

собственные могут подвергаться процессу деонимизации (Кравченко, 2004; Исакова, 2004). При этом они либо становятся собственно терминами, либо существенно расширяют сферу функционирования, выходят за пределы конкретного типа дискурса. Терминоиды и терминонимы частью исследователей не включаются в состав терминологии.

Однако данное разграничение значимо при описании терминологии. Если рассматривать специальную лексику и терминологическую систему в их дискурсивной проекции, более важной является способность данных единиц обозначать специальные понятия и маркировать конкретный тип дискурса. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения имени собственного как элемента ономастического пространства в рамках дискурсивного подхода.

Подобный подход позволяет рассматривать социокультурные и прагматические особенности употребления онимов как в собственно юридическом дискурсе, так и в случаях его пересечения с другими видами дискурса. Будучи заимствованным и став термином (например, в результате процесса деонимизации) или выступая в качестве онимической составляющей юридического термина, имя собственное приобретает новое значение, понимание которого в большой степени зависит от осведомленности участников юридического дискурса о денотатах, обозначаемых этим именем собственным [6, с. 101].

В ходе исследования мы установили, что онимы активно используются в следующих предметных областях: это источники права, правовые учреждения, правовые отношения, неправовые феномены (реалии), актуализирующиеся в юридическом дискурсе.

Поскольку прецедентные дела становятся основой для изменения определенных правовых принципов, а в США – основой для внесения поправок в Конституцию, названия этих дел приобретают статус терминов для наименования новых правовых понятий и установлений, и, поскольку названия дел включают в себя имена участников судебного процесса, они образуют проприальные термины. Эти проприальные термины состоят из антропонимов и топонимов или одних антропонимов или топонимов, например, *Marbury v. Madison*, *Furman v. Georgia*, *Mapp v. Ohio* и др. Мы характеризуем эту группу как *прецедентные судебные терминонимы*. В соответствии с источником терминологизации *прецедентные судебные терминонимы* подразделяются по следующим показателям:

1) по имени участников судебного процесса, среди которых различают: а) эпонимические, например, *Plessy v. Ferguson* (дело в Верховном суде [Supreme Court, U.S.], в решении по которому (1896) была подтверждена конституционность закона штата, который требовал сегрегации [segregation] в общественном транспорте); б) эпонимо-топонимические, например, *Mallory v. United States* (дело в Верховном суде США, решение по которому (1957) определило, что признание обвиняемого, полученное в результате задержки в предъявлении обвинения, не может быть предъявлено суду как фактор, влияющий на рассматриваемое дело) и с) топонимические, например, *US States v. US* (дела по спорам американских штатов с США о праве пользования природными ресурсами). Этот проприальный

термин формирует целую таксономическую структуру, в которой константой является название государства, а переменной – название штата, выступающего в качестве второй стороны процесса. Это такие дела, как, например, *U.S. v. Alaska, Utah v. U.S.* и др.;

2) по названию места совершения преступления, например, *Darhmouth College Case* (1819) – дело попечителей Дартмутского колледжа против Вудварда, возникшее в 1819 в связи с решением властей штата Нью-Хэмпшир превратить колледж из частного в государственное [4, с. 103].

Рассматривая систему терминов прецедентного права, необходимо отметить, что прецедент является источником правовой нормы, которая также получает проприальное наименование, в основе которого лежит имя одной из сторон процесса. Эта группа проприальных терминов включает характеристику типа правовой нормы, выражаемую лексемами *order, rule, right* и т. п. Например, *Miranda rights* – права, которыми обладает задержанный по подозрению в совершении преступления, включая право сохранять молчание во время допроса, право на помощь адвоката и присутствие адвоката при допросе (США). Это правовое понятие названо по имени Эрнесто Артуро Миранда, уроженца штата Аризона, который в марте 1963 года был арестован за грабёж, а затем, во время допроса признан в изнасиловании.

Существует целая таксономическая структура для обозначения этой нормы с родовым термином *Miranda v. Arizona*, которая включает термин *Miranda rule* и термин *Miranda hearings*. В практику правоприменения вошло так называемое «предупреждение Миранды» – *Miranda warning*, которое зачитывается при аресте, и в котором задержанному разъясняются его права. В юридических текстах встречается и усеченный вариант этого терминома, например:

Whether police advised the suspect of his or her rights to remain silent and to consult an attorney, as required by Miranda (1996), is simply one of the factors (J. T. Tabner Thayer *The Exclusionary Suggestion*. ABA Journal/December 1997).

Примером использования имени собственного в качестве средства вторичной номинации может послужить название принятого в 1539 году при Генрихе VIII статута о прямом введении прокламаций – *Statute of Proclamations 1539*, приравнивающего указы короля в совете к постановлениям парламента, то есть дающего право королю вносить поправки в парламентские акты посредством прямых прокламаций. Хотя этот статут был формально отменен парламентом в 1549, впоследствии он породил термин «поправки (оговорки) Генриха VIII» – *"Henry VIII clauses"*, обобщающий положения, которые дают право исполнительной власти вносить поправки в законопроект, принятый парламентом.

The provision enables the amendment of primary legislation using delegated (or secondary) legislation. Such provisions are known as "Henry VIII clauses". The House of Lords Select Committee on the Scrutiny of Delegated Powers in its first report of 1992 – 93 defined a Henry VIII clause as: a provision in a Bill which enables primary legislation to be amended or repealed by subordinate legislation, with or without further Parliamentary scruti-

ny. The clauses were so named from the Statute of Proclamations 1539, which gave King Henry VIII power to legislate by proclamation (www.parliament.uk).

В то же время в некоторых лексикографических источниках эпонимические термины такого рода не рассматриваются как самостоятельные термины, а маркируются как профессионализмы, разговорные синонимы официальных наименований законов. Ср.: *The Lanham Act* – разговорное название «Федерального закона о торговых марках» 1946 г. по имени Ф. Дж. Лэнхэма, члена Палаты представителей, внесшего законопроект на рассмотрение. Подобные случаи характерны для юридической терминосистемы США, правовая система которой характеризуется высокой степенью кодифицированности.

Анализ оттопонимических проприальных терминов в англоязычном юридическом дискурсе позволяет выделить в составе данной группы две разновидности терминов. Они выделяются в соответствии с лингвокультурологической спецификой: это национально-маркированные термины, например, *Scotland Act 1998* – принятый парламентом Великобритании 17 ноября 1998 г. закон о создании парламента Шотландии, и национально-немаркированные, например, *York-Antwerpen Rules, Washington Rules* (по названию места принятия международного документа), которые рассматриваются в качестве общепризнанных норм международного права [10].

В процессе своего развития юридическая терминология всегда испытывает сильное влияние неязыковой действительности, поэтому состав юридической терминологии отражает присущий только ей особый путь развития. Наряду с группой онимических терминов, использующихся в прецедентном праве, можно выделить группу онимических терминов, использующихся в системе статуарного права (*Habeas Corpus Act, Magna Carta / Great Charter, Constitution of the USA*).

Названия всех этих правовых документов представляют собой непроприальные термины, в которых отсутствует так называемый мотивирующий оним. Однако по причине того, что они используются в качестве номинаций уникальных документов, они функционируют в качестве имен собственных, что дает основания отнести эти единицы к числу терминов-онимов. Нередко подобные аллюзивные термины выступают в качестве правового эталона:

In 1914 Congress passed the Clayton Act with provisions to exempt unions from the 1890 Sherman Anti-Trust Act, restrict the use of court injunctions in labor disputes, and declare picketing and similar union tactics as not unlawful. Samuel Gompers hailed the Clayton Act as labor's "Magna Carta" but subsequent court interpretations neutered the pro-union provisions. (A History of Labor Unions From Colonial Times to 2009 by Morgan Reynolds, professor of economics at Texas A&M University and former Chief Economist at the U.S. Department of Labor 2001 – 2 <http://www.lewrockwell.com/reynolds/reynolds21.1.html>).

Комплексный анализ англоязычного юридического дискурса позволяет отметить, что система онимов объединяет единицы терминологии и широкий круг других единиц номинации, репрезентирующих реалии

правовой сферы. Так, наряду с терминологией, в правовых документах в качестве наименования источников права в англоязычном юридическом дискурсе фигурируют названия научных работ, исторических документов, сборников отчетов и нормативных актов и т. п. текстов. Система номенов – названий источников права в англоязычном дискурсе – представлена рядом наименований весьма разнообразных феноменов: исторические источники права, работы правоведов, судебные отчеты, общественно-политические концепции, источники кодифицированного права, например, ‘Hansard’ – официальный стенографический отчет о заседаниях обеих палат парламента; в период работы парламента выпускается ежедневно Издательством Her Majesty’s Stationery Office; впервые такие отчеты были напечатаны Л. Хансардом (*Luke Hansard*) в 1803 г. Все примеры подобного типа, когда онимическое обозначение, образованное в результате метонимического переноса (автор/его труд), вытесняет официальное наименование, мы характеризуем как случаи дискурсивно обусловленной онимизации.

Особую группу номенов составляют названия сборников судебных отчетов, которые могут быть охарактеризованы как квази-оттопонимические. Это такие номинации, как *American and English Corporation Cases*; *American Bankruptcy Reports – A.B.R.*; *American Jurisprudence* (сборник решений американских судов). Они включают в свой состав оттопонимическое прилагательное, обозначающее принадлежность этих документов к правовым системам США и Великобритании.

Онимы активно функционируют и в такой предметной области, как правовые отношения, представленные терминами, в состав которых входят топонимы и оттопонимические прилагательные – *American clause*, *Scotch marriage/Gretta Green marriage*.

Система онимов в предметной области «правовые учреждения» представлена преимущественно номенами. Это наименования пенитенциарных учрежде-

ний и неофициальные названия судебных и полицейских учреждений, юридических организаций. Эти единицы могут быть однословными или составными. Названия тюрем строятся по тем же моделям, что и единицы других предметных областей – эпоним/топоним + суц., называющее тип учреждения (*prison, centre*): *John Morony Correctional Centre, Newgate Prison*. В эту группу включаются и наименования исторических объектов, которые использовались для лишения свободы (*Tower*).

Что касается неофициальных наименований судебных и подобных учреждений, то они не только активно функционируют в разных типах дискурса (в художественном, публицистическом), но и в самом юридическом дискурсе вытесняют полные официальные наименования (*Scotland Yard – Metropolitan Police Force, Dabs – «Отпечатки» – прозвище отдела дактилоскопии в Нью-Скотленд-Ярде*).

Ономастическое пространство предметной области «неправовые реалии, актуализирующиеся в юридическом дискурсе» представлено терминологией, обозначающими специальные понятия других наук и сфер деятельности (медицина, психология, баллистика, искусствоведение). Методы и результаты научных изысканий в этих областях привлекаются для проведения различного рода экспертиз в юридической практике, а, следовательно, специальные неюридические термины используются в юридическом дискурсе. Это терминология: *Griess test, Eysenck Personality Test, Art history research method of Velflin*. Как правило, они включают эпоним – имя автора методики.

Проведенный анализ показал, что процесс переноса и употребления онимов в рамках дискурсивного подхода позволяет рассматривать данное лингвистическое явление в качестве продуктивного способа пополнения ономастического корпуса терминологии юридического языка в странах с прецедентной системой права. В ходе исследования были выявлены регулярные модели образования онимических терминологических единиц, представленные в таблице.

Таблица

Словообразовательные модели онимических англоязычных терминов

Предметные области функционирования онимических моделей	Онимическая модель	Расшифровка модели	Примеры
1. Источники права:			
1.1. Прецедентные судебные терминологии	<i>E + law(s), case</i>	эпоним (имя ответчика) + суц. <i>law(s), case</i>	Masha Allen law Jim Crow laws Dred Scott case
	<i>E + order, rule(s), rights</i>	эпоним (имя ответчика) + суц. <i>order, rule (s), rights</i>	Sunderson order McNaghten rules Miranda rights/rule
	<i>E + v. + E</i>	эпоним (имя истца) + v. + эпоним (имя ответчика)	Plessy v. Ferguson Thomas v. Thomas
	<i>E + v. + T</i>	эпоним (имя истца) + v. + топоним (название территориальной единицы)	Miranda v. Arizona Mallory v. United States
	<i>T + v. + E</i>	топоним (название территориальной единицы) + v. + эпоним (имя ответчика)	United States v. Caldwell

	<i>T + v. + T</i>	<i>топоним (название территориальной единицы) + v. + топоним (название территориальной единицы)</i>	Ireland v United Kingdom U.S. v. Alaska
	<i>E + v. + The King/The Queen</i>	<i>эпоним (имя истца) + v. + The King/The Queen</i>	Ibrahim v. The King Lam Chiming v. The Queen
	<i>E + v. + Co, Board</i>	<i>эпоним (имя истца) + v. + название компании, учреждения и т. п.</i>	Salomon v. Salomon Co. Ltd. Brown v. Board of Education
	<i>Co, Board + v. + E</i>	<i>название компании, учреждения и т. п. + v. + эпоним (имя ответчика)</i>	United Mine Workers v. Pennington British Railways Board v. Harrington
	<i>Co, Board + v. + T</i>	<i>название компании, учреждения и т.п. + v. + топоним (название территориальной единицы)</i>	Northern Securities Company v. United States
1.2. Наименования правовых документов	<i>E (-E) + Act, Doctrine, clause</i>	<i>эпоним (- эпоним) + сущ. Act, Doctrine, clause</i>	Voorhis Act Celler-Kefauver Act Wilson Doctrine Henry VIII clause
	<i>Queen, King, Princess + E' + SA + Act (+year)</i>	<i>Queen, King, Princess + эпоним + апостроф + предмет акта+сущ. Act (+ год принятия)</i>	Queen Anne's Bounty Act 1714 Princess Sophia's Precedence Act 1711
	<i>Statute + of + E</i>	<i>сущ. Statute + of + эпоним</i>	Statute of Anne
1.2.1. Национально-маркированные	<i>T + (SA) + law, act, statute (+ year)</i>	<i>топоним (+ предмет акта) + сущ. law, act, statute (+год принятия)</i>	Scotland Act 1998 Quebec Act Alabama Dog Law
1.2.2. Национально-немаркированные	<i>T (-T) + Rules, Law</i>	<i>топоним (- топоним) + сущ. Rules, Law</i>	Washington Rules Rhodian Sea Law York-Antwerpen Rules
	<i>T + Convention, Protocol, Treaty</i>	<i>Топоним + сущ. Convention, Protocol, Treaty</i>	Brussels Convention Montreal Protocol Maastricht Treaty
	<i>Treaty + of + T</i>	<i>Treaty + of + топоним</i>	Treaty of San Lorenzo
1.3. Наименования исторических источников права	<i>E' + Code, Digests</i>	<i>Эпоним + апостроф + сущ. Code, Digests</i>	Justinian's Digest Justinian's Code
	<i>Institutes + of + E</i>	<i>сущ. Institutes + of + эпоним</i>	Institutes of Gaius
	<i>E + ian + law, action</i>	<i>Эпоним + ian + сущ. law, action</i>	Falcidian law Publician Action
1.4. Названия судебных отчетов и сборников судебных решений	<i>E' + C + Reports</i>	<i>эпоним (имя судьи) + апостроф + название суда + сущ. Reports</i>	Thomas Jones' King's Bench Reports
	<i>American/English + FL + Cases, Report, Jurisprudence</i>	<i>American/English + сфера права + сущ. Cases/Reports/Jurisprudence</i>	American and English Corporation Cases American Bankruptcy Reports American Judisprudence
2. Наименования правовых отношений	<i>T-adj. + rule, clause, option, marriage</i>	<i>оттопонимическое прилаг. + сущ. rule, clause, option, marriage</i>	American rule American clause American option Scotch marriage
	<i>T (T-adj.) + Exclusion, Warranty</i>	<i>Топоним (оттопоним. прилаг.) + сущ. Exclusion, Warranty</i>	North America Exclusion North American Warranty

3. Наименования правовых учреждений	<i>T + Prison, Correctional Institute, Hospital, Detention Camp, Colony</i>	<i>Топоним + суц. Prison, Correctional Institute, Hospital, Detention Camp, Colony</i>	Brixton Prison Danbury Federal Correctional Institute Broadmoor Hospital Guantanamo Bay detention camp Hollisley Bay Colony
	<i>E + (Correctional) Center</i>	<i>эпоним + суц. (Correctional) Center</i>	Alexander Maconochie Centre John Morony Correctional Centre
4. Наименования в специальных прикладных юридических науках:			
4.1. Судебно-медицинская, психолого-психиатрическая экспертиза	<i>E + ism</i>	<i>эпоним + ism</i>	masochism
	<i>E' + theory</i>	<i>эпоним + апостроф + суц. theory</i>	Lombroso' theory
	<i>T + syndrome</i>	<i>топоним + суц. syndrome</i>	Stockholm syndrome
	<i>E + complex</i>	<i>эпоним + суц. complex</i>	Oedipus complex
	<i>T + crime</i>	<i>топоним + суц. crime</i>	Sodomy crime
	<i>E+(SE) + Test, Inventory, Rating Scale, Standards</i>	<i>Эпоним + (предмет исследования) + суц. Test, Inventory, Rating Scale, Standards</i>	Eysenck Personality Test Hamilton Rating Scale Maresh growth standards
	<i>T + (SE) + Test, Inventory, Questionary</i>	<i>Топоним + (предмет исследования) + суц. Test, Inventory, Questionary</i>	Maudsley Medical Questionnaire California Personality Inventory
	<i>E(-E) + test, effect, lines, autopsy</i>	<i>эпоним (-эпоним) + суц. test, effect, line(s), autopsy</i>	Griess test Simmons – Williams test Bokarius lines Shore autopsy
	<i>E' + ecchymoses</i>	<i>Эпоним + апостроф + суц. ecchymoses</i>	Tardieu's ecchymoses
	<i>E + (Classification) System</i>	<i>эпоним+суц. (Classification) System</i>	Bertillon system Henry Classification System
4.2. Криминологическая экспертиза	<i>E + effect, line</i>	<i>Эпоним (автор метода) + суц. effect, line</i>	Vinogradov effect Galton line
	<i>E</i>	<i>Эпоним (имя изобретателя оружия)</i>	Colt
4.3. Криминалистическая экспертиза	<i>E + and + E</i>	<i>Эпоним + and + эпоним (имена изобретателей оружия)</i>	Smith and Wesson
	<i>E + Rifle, Gun</i>	<i>Эпоним (имя изобретателя оружия) + суц. Rifle, Gun</i>	Berdan rifle Gatling gun
	<i>E + knife</i>	<i>эпоним (имя изобретателя оружия) + knife</i>	Bowie knife
	<i>Tadj.+ knife, gun</i>	<i>оттопонимическое прилагательное + суц. knife/пуокко, gun</i>	Finnish puokko/ knife Bren gun
	<i>E + T</i>	<i>Эпоним (имя изобретателя оружия) + топоним (место изобретения/производства)</i>	Lee Enfield
	<i>T</i>	<i>Топоним (место изобретения/производства)</i>	Enfield
	<i>E+ salt, fuse, explosives, cocktail</i>	<i>эпоним (имя изобретателя взрывчатого вещества/политика) + суц. salt, fuse, explosives, cocktail</i>	Berthollet salt Molotov coctail
	<i>E (and/-E) + coin, cent, dollar, roll</i>	<i>Эпоним (and/-эпоним) + суц. coin, cent, dollar, roll</i>	King Edward VII Coin Lincoln Cent James Buchanan dollar George Washington Roll

4.4. Экспертиза денежных знаков	<i>T-adj. + dollar, cent</i>	<i>оттопонимическое прилаг. + dollar, cent</i>	Australian dollar Canadian cent
	<i>T</i>	<i>топоним</i>	Britania
4.5. Искусствоведческая экспертиза	<i>Art history research method + of + E</i>	<i>Art history research method + of + эпоним (имя искусствоведа)</i>	Art history research method of Velflin

Условные обозначения: E – эпоним, E’ – эпоним в притяжательном падеже, T – топоним, T-adj. – оттопонимическое прилагательное, SA (subject of act) – предмет правового акта, FL (field of law) – сфера права.

Литература

1. Иконникова В. А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: Моск. гос. пед. ун-т, 2005. 193 с.
2. Косоногова О. В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2.
3. Косоногова О. В. Онимы в юридическом дискурсе: система и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов н/Д: Изд-во ПИ ЮФУ, 2011. 17 с.
4. Максименко Е. С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем. Саратов: Научная книга, 2004. 133 с.
5. Малащенко М. В., Косоногова О. В. Англо-американский дискурс как среда интерминализации онимов и порождения национально-культурных заимствований // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 5.
6. Малащенко М. В. Имя в парадигмах лингвопрагматики: монография. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2003. 312 с.
7. Татаринов В. А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М.: МГУ, 1988. 16 с.
8. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 198 с.
9. Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс «Универс», 1993. 527 с.
10. Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М.: Изд-во иностр. лит., 1952. Т. 4, ч. 6, разд. 1, §§ 562 – 565. 532 с.
11. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юридическая литература, 1990. 200 с.

Информация об авторах:

Косоногова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка ИФЖиМКК, Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), olgakosonogova@yandex.ru.

Olga V. Kosonogova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of the English Language, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University (Rostov-on-Don).

Малащенко Марина Валентиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка ИФЖиМКК, Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), mari_m57@mail.ru.

Marina V. Malashchenko – Doctor of Philology, Professor at the Department of the English Language, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University (Rostov-on-Don).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2014 г.